

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЫТОК ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Иван Салеев

В соответствии с Законом от 23 июня 2008 г. от 23 июня 2008 г. № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» (далее — Закон) вводится новый вид статуса иностранца, а именно — дополнительная защита. Закон установил, что дополнительная защита предоставляется иностранцам, которые не соответствуют критериям беженца, но в отношении которых «существуют вполне обоснованные опасения столкнуться при возвращении в государство гражданской принадлежности с угрозой смертной казни, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания либо с угрозой жизни, возникшей по причине насилия в условиях вооруженного конфликта международного или немеждународного характера...» [8].

В связи с этим является актуальным решение вопроса о наличии либо отсутствии угрозы пыток в рамках рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты (далее — ходатайство о защите). Следует отметить, что в белорусской литературе данная тема освещена не была, а из зарубежных источников — выделить руководство ООН [12], а также практические материалы международных судебных инстанций [см., напр.: 14–19].

Определение пыток

Определение пыток дано в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (далее — Конвенция 1984 г.) [5].

Понятие пытки включает любое действие, которое какому-либо лицу умышленно причиняет сильную боль или физическое либо нравственное страдание, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо либо в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его либо третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом либо иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству либо с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, кото-

рые возникают в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций либо вызываются ими случайно.

Аналогичное определение дано в Инструкции о порядке организации работы при предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты 2009 г. [7]. Необходимо отметить, что данное положение является новеллой белорусского законодательства. Несмотря на то, что Конвенция 1984 г. вступила в силу для Республики Беларусь с 26 июня 1987 г. [9], ее отдельные положения не были имплементированы на практике [11]. Это относится, в частности, к определению понятия «пытка» (можно сравнить с более узким определением истязания в ч. 1 ст. 154 Уголовного кодекса Республики Беларусь, согласно которой истязание — «умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев, не повлекшие последствий, предусмотренных статьями 147 и 149 настоящего Кодекса...» [13]). Такая ситуация не могла являться приемлемой, поскольку, как указал Комитет против пыток, «серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности. В некоторых случаях, даже при использовании аналогичной формулировки, такая формулировка может иметь несколько иной смысл во внутреннем праве или в силу толкования, данного судебными органами, в связи с чем Комитет призывает каждое государство-участник обеспечить, чтобы все ветви власти придерживались определения, которое дано в Конвенции, для определения лежащих на государстве обязательств» [6]. (Комитет против пыток основан в соответствии со статьей 17 Конвенции 1984 г. Он выполняет функцию руководства и мониторинга за процессом реализации Конвенции 1984 г., в том числе путем рассмотрения индивидуальных жалоб, поданных в соответствии со статьей 22 Конвенции. Рассмотрение возможно, если соответствующее государство приняло декларацию о признании компетенции Комитета получать и рассматривать такие сообщения.)

Отметим основные особенности определения пыток. Пытки — это:

— сильная боль или физические, или нравственные страдания,

Автор:

Салеев Иван Вадимович — советник по правовым вопросам Представительства Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Республике Беларусь

Рецензенты:

Васильева Лариса Александровна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой международного экономического права факультета права Белорусского государственного экономического университета

Старовойтов Олег Михайлович — кандидат юридических наук, заместитель директора по учебной работе юридического колледжа Белорусского государственного университета

— причиненные намеренно,
— государственным должностным лицом или с его ведома или согласия,
— кроме случаев, когда эти страдания возникают в результате законных санкций.

Пытки запрещены всеми основными международными и региональными инструментами по правам человека: Всеобщая декларация прав человека (ст. 5); Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 7); Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 3); Американская конвенция о правах человека (ст. 5); Африканская хартия прав человека и народов (ст. 5); Арабская хартия прав человека (ст. 8); Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (ст. 3). Данному вопросу посвящено несколько специальных универсальных и региональных договоров: Конвенция против пыток; Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Международное гуманитарное право также содержит запрещение пыток, например в Регламенте и Приложении к Гаагской конвенции 1907 г., Женевских конвенциях 1949 г. и двух дополнительных протоколах 1977 г.

Кроме того, запрет пыток в настоящее время рассматривается как норма международного обычного права, *jus cogens* и таким образом связывает все государства вне зависимости от их договорных обязательств (см. напр.: Первый доклад Специального докладчика по пыткам (М. П. Куишманс, 1986 г.), п. 3 [19], решения Международного трибунала по бывшей Югославии *Prosecutor v. Delalic and Others*, п. 454 [18], *Prosecutor v. Kunarac*, Палата первой инстанции, IT-96-23, IT-96-23/1-A (22 февраля 2001 г.), п. 146 [17], *Prosecutor v. Furundzija*, Палата первой инстанции, IT-95-17/1-T (10 декабря 1998 г.), пп. 144–147, 151, 153–155, 160–161 [16], *Al-Adsani v. United Kingdom*, N 35763/97, Европейский суд по правам человека (21 ноября 2001 г.), п. 61 [15]).

Рассмотрим подробнее отдельные критерии пыток.

Боль или страдания, причиненные человеку, должны быть «сильными». Необязательно наличие физических страданий, возможна ситуация, когда причиняются только нравственные страдания. Определение «силы» страданий по своему существу всегда будет субъективным. Однако необходимо учесть, что само по себе ощущение боли и страданий является субъективным ощущением жертвы, а следовательно, в большой степени зависит от ее личности. Следовательно, невозможно разработать какой-либо «объективный» тест для определения «силы» страданий.

Должен существовать умысел о причинении боли или страданий большой силы.

Для того чтобы деяние подпадало под определение пыток, его причинитель должен быть на службе государства или на службе у непризнанной международным сообществом власти, которая выполняет «квазигосударственные функции», в том числе в вооруженных группах, контролирующих определенные территории, и т. п. Негосударственные субъекты, действующие без ведома и согласия официальных властей, не подпадают под

данное определение. Пытки могут осуществляться с ведома и согласия государства. К примеру, такая ситуация была рассмотрена в деле Комитета против пыток *Agiza v. Sweden*. Заявитель подозревался в террористической деятельности. Его заявление о предоставлении статуса беженца в Швеции не было удовлетворено, и он был незамедлительно депортирован путем передачи его сотрудникам спецслужб США, которые транспортировали заявителя в Египет. У него не было возможности для обжалования решения. Его быстрая депортация была вызвана мнением шведских властей о том, что он представляет угрозу национальной безопасности. Швеция пыталась обосновать свои действия ссылкой на получение от Египта дипломатических заверений в том, что по возвращении в Египет заявителя не подвергнут дурному обращению. Сотрудникам шведского посольства было разрешено встречаться с ним после возвращения для мониторинга его состояния. При рассмотрении данного дела Комитет по пыткам установил ряд нарушений статьи 3. Процедурное нарушение статьи 3 было вызвано ускоренной депортацией, которая не позволила заявителю обжаловать решение властей. Комитет против пыток также установил, что после возвращения в Египет заявителю угрожал обоснованный риск пыток, который был очевиден к моменту депортации, поскольку существовала информация о том, что Египет систематически прибегал к пыткам в отношении задержанных (здесь Комитет сделал ссылку на отчеты Комитета против пыток в отношении Египта). Этот риск был усилен из-за классификации заявителя как лица, представлявшего угрозу национальной безопасности. Комитет против пыток пришел к выводу, что шведские власти умышленно передали заявителя, подозреваемого в терроризме, властям США, и с их молчаливого согласия заявитель подвергся дурному обращению в шведском аэропорту, а также во время последующего перелета в Египет. В результате Комитет против пыток нашел нарушение Швецией статей 3 и 22 Конвенции [14].

В определении пыток указано, что боль или страдания, причиненные в результате законных санкций, не подпадают под определение пыток. При разрешении вопроса, что считать «законными санкциями», необходимо руководствоваться международными стандартами о приемлемости обращения с заключенными и осужденными. В частности, некоторые наказания в соответствии с шариатским правом, могут быть классифицированы как пытки. Комитет против пыток в своих документах ссылается не только на национальное, но и на международное право и стандарты, в частности на Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [1; 3]. Кроме того, иное толкование противоречило бы необходимости единообразного применения данной нормы.

Защита от высылки

Другой новеллой белорусского законодательства является безусловная защита лиц, которым угрожают пытки, от высылки в случае обращения таких лиц с ходатайством о защите, даже если им было по тем или иным причинам отказано в стату-

се беженца или дополнительной защите (чч. 1, 2 ст. 5 Закона). Отметим для сравнения, что в общем случае гарантии невысылки, применяемые к лицам, пользующимся статусом беженца, могут не применяться в случае угрозы национальной безопасности Республики Беларусь или совершения на территории Республики Беларусь тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 3 ст. 5 Закона), т. е. данное лицо может быть выслано, даже если ему

будут угрожать преследования. Однако если такому беженцу будут угрожать пытки, то высылка не допускается. Данная конструкция в полной мере соответствует международным обязательствам, взятым на себя Республикой Беларусь в соответствии с Конвенцией 1951 г. о статусе беженцев [4] и Конвенцией 1984 г.

В таблице сравнивается ситуация беженца и жертвы пыток.

Категория лиц	Источник вреда	Опасение	Защита от невысылки	Статус
Беженец	Государственные органы или иные лица, если власти допускают это или отказываются либо не могут обеспечить защиту	Преследования, основанные на одной из пяти причин	Отказ в защите возможен в исключительных случаях	Права и обязанности в соответствии с Конвенцией 1951 г.
Жертва пыток	Государственное должностное лицо или с его ведома или согласия	Пытки	Отказ в защите невозможен	Международное право не определяет статус жертвы пыток. Он определяется национальным законодательством

П р и м е ч а н и е: В соответствии со статьей 1A2 Конвенции 1951 г. (с поправками, внесенными Протоколом 1967 г.): «В настоящей Конвенции под термином "беженец" подразумевается лицо, которое... в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

Преследование, которого опасаются беженцы, является серьезным нарушением прав человека и может включать в себя пытки, но также может представлять собой любые другие меры воздействия и носить менее серьезный характер по степени интенсивности, например в виде дискриминации, наносящей существенный ущерб (пп. 53–55) [10]. В то же время преследование должно быть основано на одной из пяти причин, указанных в Конвенции о статусе беженцев 1951 г., а именно — на признаке расы, вероисповедания, национальности (гражданства), принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Такого ограничения не существует в отношении лиц, опасных пыткам. Причина пыток может быть практически любой. Конвенция о статусе беженцев прямо исключает из числа тех, кому предоставляется статус беженца, определенные категории лиц, даже если им грозят преследования, т. е. положения Конвенции не распространяются на них (см. ст.ст. 1D, 1E, 1F). Некоторым категориям беженцев, на которых распространяется Конвенция 1951 г., может быть отказано в защите от высылки в исключительных случаях (ст. 32, п. 2 ст. 33). Из принципа защиты от высылки в ситуации пыток не существует исключений. В том числе такая защита должна применяться к лицам, получившим отказ в статусе беженца или дополнительной защите, совершившим преступление любой степени тяжести. Применяется такая защита и в отношении лиц, в отношении которых рассматривается возможность выдворения в страну, которая не применяет пытки, но в которой существует вероятность дальнейшего выдворения лица в другое государство, где такая опасность существует (выдача «по цепочке») (Замечание общего порядка относительно осуществления статьи 3 Конвен-

ции 1984 г. в контексте статьи 22. Приложение IX к Докладу Комитета против пыток, документ ООН A/53/44, 21 ноября 1997 г., п. 2) [2].

Процедурные вопросы

В соответствии с Замечанием общего порядка Комитета против пыток относительно осуществления статьи 3 Конвенции 1984 г. в контексте статьи 22 устанавливается следующий порядок:

- бремя доказывания первоначально возлагается на заявителя, он должен представить определенный уровень информации;
- государство должно проверить эту информацию;
- основания для опасений должны выходить за пределы одних лишь умозрительных предположений, теорий или подозрений;
- не следует брать за основу критерий «высокой степени» вероятности;
- необходимо показать, что основания предположения об угрозе пыток носят «серьезный характер», опасность является реальной;
- необходимо наличие личного риска для данного человека (п. 8) [2].

Таким образом, недостаточно установить, что в данном государстве нарушаются права человека для вывода о том, что в отношении данного лица существует опасность пыток в случае его возвращения.

Кроме того, Комитет по пыткам, в частности, отметил, что при рассмотрении дела считаются уместными следующие вопросы:

- а) имеются ли в отношении данного государства свидетельства о постоянных грубых, вопиющих и массовых нарушениях прав человека (п. 2 ст. 3)?
- б) подвергался ли заявитель пыткам или жестокому обращению со стороны государственных должностных лиц или других лиц, действующих в

официальном качестве, либо по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия? Если да, то было ли это в недавнем прошлом?

с) имеются ли медицинские или другие независимые доказательства, подтверждающие утверждения заявителя о том, что в прошлом его подвергли пыткам или дурному обращению? Имели ли пытки последствия?

д) изменилась ли ситуация, на которую имеется ссылка в а); изменилась ли внутренняя ситуация по правам человека в государстве?

е) участвовал ли заявитель в политической или другой деятельности в государстве или за его пределами, которая могла бы сделать его особо уязвимым в связи с риском применения против него пыток в случае высылки, возвращения или выдачи данным государством?

ф) имеются ли доказательства, подтверждающие достоверность утверждений заявителя?

г) имеются ли какие-либо фактические неувязки в утверждениях заявителя? Если да, то насколько серьезными они являются?

Как видим, решение по вопросу об опасности пыток будет в той или иной мере являться неизбежно субъективным, и однозначных критериев определения опасности пыток не существует.

Приведем некоторые примеры, когда Комитетом против пыток было установлено, что следующие деяния представляют собой пытку по делам о нарушениях статьи 22:

— жертва была прикована наручниками к батарее. Несколько сотрудников полиции наносили ей удары руками и ногами, подвергая ее при этом оскорблениям расистского характера. Ее также били большой железной трубой. Ее отстегнули от батареи и приковали наручниками к велосипеду, продолжив избивание руками, ногами, дубинками со встроенными фонарями и железной трубой. Избиение было настолько сильным, что у жертвы из ушей пошла кровь. Задержание и избивание продолжались пять с половиной часов;

— жертву неоднократно избивали бейсбольной битой и железным кабелем, пинали и наносили удары по всему телу. Она несколько раз теряла сознание. Дурное обращение длилось, с небольшими перерывами, 13 часов с причинением жертве многочисленных повреждений на ягодицах и левом плече. В результате жертва находилась 10 дней в больнице;

— жертву заставили раздеться до нижнего белья, приковали к металлической трубе и избивали полицейской дубинкой в течение часа. Она провела последующие три дня в той же комнате, без еды и питья, медицинской помощи и доступа в туалет [12, с. 240–241].

Комитет против пыток также отметил в своих Заключительных замечаниях, что следующее обращение представляет собой пытку:

— сочетание таких факторов, как закрепление тела в болезненном положении, надевание на голову мешка, громкая музыка в течение длительного времени, продолжительное лишение сна, угрозы, в том числе смертью, применение холодного воздуха для заморозания и сильная тряска;

— избивания кулаками, деревянными или металлическими шомполами, преимущественно голо-

вы, области почек и ступней, что привело к увечьям и, в некоторых случаях, к смерти.

В качестве доказательств, представляемых заявителем по делу, возбужденному в Комитете против пыток, может выступать, например, доклад неправительственной организации об условиях содержания в определенной тюрьме, подтверждающий заявления автора о том, что условия заключения в этой тюрьме настолько плохи, что они нарушают права заключенного в ней лица. Подтверждением могут выступать также доклады неправительственных или международных организаций, сообщения средств массовой информации или доклады правительства (например, доклад Государственного департамента США о правах человека), в которых отмечается частота применения пыток в том или ином государстве и которые подкрепят утверждения о том, что жертва подверглась пыткам со стороны агентов государства. Тем не менее, не следует переоценивать эффект доказательств такого общего характера: чрезвычайно важно представить доказательства, имеющие личное и непосредственное отношение к жертве и фактам по делу. К примеру, недостаточно просто установить, что данное лицо является представителем национальности, которая исторически страдала от нарушений прав человека со стороны правительства определенного государства, необходимо установить факт того, что данное лицо лично пострадало от нарушения его прав [12, с. 99, 240–241].

Заключение

Применение положений Конвенции против пыток на практике, в том числе для целей предоставления дополнительной защиты, является сложной задачей. В данной статье описываются отдельные критерии и ситуации, которые могут встретиться при рассмотрении ходатайств о защите. В то же время необходимо отметить, что международные нормы относительно запрета пыток, к которым присоединилась Республика Беларусь, представляют из себя минимальные стандарты в данной области (которые могут быть повышены в практике отдельных государств). Зачастую их ограничительное толкование международными органами и строгие правила процедуры и предоставления информации связаны с невозможностью заслушать показания заявителей лично. Международные органы основываются только на письменных свидетельствах и доказательствах, так как далеко не всегда можно представить доказательства наличия или отсутствия риска пыток в конкретном случае. При оценке доказательств по вопросу о предоставлении статуса беженца используются другие критерии и принципы. В частности, применяется принцип «сомнение в пользу заявителя». В Республике Беларусь существует единая процедура рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженца и дополнительной защиты. Поэтому представляется разумным и обоснованным применять такие же критерии по оценке доказательств при рассмотрении вопроса как о предоставлении статуса беженца, так и о предоставлении дополнительной защиты, что и отражено в Инструкции о порядке организации работы при предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты 2009 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выводы и рекомендации Комитета против пыток. Того: док. ООН CAT/C/TGO/CO/1, 28 июля 2006 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G06/434/76/PDF/G0643476.pdf?OpenElement>>. Дата доступа: 25.09.2009.
2. Доклад Комитета против пыток: док. ООН A/53/44 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/269/74/pdf/N9826974.pdf?OpenElement>>. Дата доступа: 14.09.2009.
3. Заключительные замечания и рекомендации Комитета против пыток. Демократическая Республика Конго: док. ООН CAT/C/DRC/CO/1, 1 апреля 2006 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G06/411/65/PDF/G0641165.pdf?OpenElement>>. Дата доступа: 25.09.2009.
4. Конвенция о статусе беженцев // Права человека: сб. междунар.-правовых док. / сост. В. В. Щербов. Минск: Белфранс, 1999. С. 437–449.
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Там же. С. 216–226.
6. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Замечание общего порядка № 2. Имплементация статьи 2 государствами-участниками: док. ООН CAT/C/GC/2, 24 янв. 2008 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G08/402/64/pdf/G0840264.pdf?OpenElement>>. Дата доступа: 24.10.2009.
7. Об утверждении Инструкции о порядке организации работы при предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, их утрате и аннулировании: постановление Мин-ва внутренних дел Респ. Беларусь, 11 мая 2009 г., № 143 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2009. № 144. 8/20959.
8. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. Режим доступа: <<http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=H10800354>>. Дата доступа: 08.10.2009.
9. О ратификации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: Указ Президиума Верховного Совета Респ. Беларусь, 29.01.1987, № 1302-XI [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2009.
10. Руководство УВКБ ООН по процедурам и критериям определения статуса беженцев. Женева: УВКБ ООН, 1992 [Электронный ресурс] // Представительство УВКБ ООН в Российской Федерации. Режим доступа: <<http://unhcr.ru/files/oon.pdf>>. Дата доступа: 14.09.2009.
11. Салеев, И. В. Некоторые проблемы имплементации международно-правовых норм, регулирующих защиту от высылки и предоставление статуса беженца и дополнительной защиты в законодательство Республики Беларусь / И. В. Салеев // Международно-правовое регулирование миграции и национальные интересы Республики Беларусь в контексте устойчивого развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 3–4 апр. 2008 г. / редкол.: И. И. Эсмантович (гл. ред.) [и др.]. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2008. С. 11–14.
12. Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН / С. Жозеф, К. Митчелл, Л. Гиорки, К. Беннинджер-Бюдель. Женева: Всемирная организация против пыток, 2006 [Электронный ресурс] // Всемирная организация против пыток. Режим доступа: <http://www.omct.org/pdf/UNTB/2006/handbook_series/vol4/ru/handbook4_full_rus.pdf>. Дата доступа: 24.10.2009.
13. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.; текст по состоянию на 1 нояб. 2009 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2009.
14. Ahmed Hussein Mustafa Kamil Agiza v. Sweden: UN Doc. CAT/C/34/D/233/2003, 20 May 2005 [Electronic resource] // United Nations High Commissioner for Refugees official web-site. Mode of access: <<http://www.unhcr.org/refworld/docid/42ce734a2.html>>. Date of access: 24.10.2009.
15. Al-Adsani v. United Kingdom: European Court of Human Rights Application N 35763/97 [Electronic resource] // United Nations High Commissioner for Refugees official web-site. Mode of access: <<http://www.unhcr.org/refworld/docid/3fe6c7b54.html>>. Date of access: 01.11.2009.
16. Prosecutor v. Anto Furundzija (Trial Judgement): UN Doc. Case N IT-95-17/1-T [Electronic resource] // United Nations High Commissioner for Refugees official web-site. Mode of access: <<http://www.unhcr.org/refworld/docid/40276a84.html>>. Date of access: 01.11.2009.
17. Prosecutor v. Dragoljub Kunarac, Radomir Kovac and Zoran Vukovic (Appeal Judgment): UN Doc. Case N IT-96-23, IT-96-23/1-A [Electronic resource] // United Nations High Commissioner for Refugees official web-site. Mode of access: <<http://www.unhcr.org/refworld/docid/3debaafe4.html>>. Date of access: 01.11.2009.
18. Prosecutor v. Zdravko Mucic aka «Pavo», Hazim Delic, Esad Landzo aka «Zenga», Zejnil Delalic (Trial Judgement): UN Doc. Case N IT-96-21-T [Electronic resource] // United Nations High Commissioner for Refugees official web-site. Mode of access: <<http://www.unhcr.org/refworld/docid/41482bde4.html>>. Date of access: 24.10.2009.
19. Torture and other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment: Report by the Special Rapporteur, Mr. P. Kooijmans, appointed pursuant to Commission on Human Rights resolution 1985/33: UN Doc.E/CN.4/1986/15 [Electronic resource] // Office of the High Commissioner for Human Rights. Mode of access: <http://ap.ohchr.org/documents/E/CHR/report/E-CN_4-1986-15.pdf>. Date of access: 01.11.2009.

«Определение пыток для целей предоставления дополнительной защиты» (Иван Салеев)

Статья посвящена одному из актуальных вопросов, связанных с реализацией нового Закона Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь», который ввел новый вид статуса иностранца, а именно — дополнительную защиту. Закон установил, что дополнительная защита предоставляется иностранцам, которые не соответствуют критериям беженца, но в отношении которых «существуют вполне обоснованные опасения столкнуться при возвращении в государство гражданской принадлежности с угрозой смертной казни, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания либо с угрозой жизни, возникшей по причине насилия в условиях вооруженного конфликта международного или немеждународного характера».

В связи с этим является актуальным решение вопроса о наличии либо отсутствии угрозы пыток в рамках рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты.

В статье изучены особенности определения пыток, согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., участником которой является Республика Беларусь. Указано, что в соответствии с данной Конвенцией, а также с новым Законом Республики Беларусь, введена безусловная защита лиц, которым угрожают пытки, от высылки в случае обращения таких лиц с ходатайством о защите, даже если им по тем или иным причинам было отказано в статусе беженца или дополнительной защите. Сравнивается ситуация беженца и жертвы пытки. Обсуждаются процедурные вопросы, связанные с применением Комитетом против пыток положений Конвенции 1984 г. по вопросу о том, что в отношении данного лица существует опасность пыток в случае его возвращения. При оценке доказательств по вопросу о существовании пыток предлагается применять принцип «сомнение в пользу заявителя».

«Definition of Torture for Granting Subsidiary Protection» (Ivan Saleyev)

This article is devoted to one of important issues related to implementation of the new Law of the Republic of Belarus «On Provision to Foreign Citizens and Stateless Persons of Refugee Status, Subsidiary and Temporary Protection in the Republic of Belarus» (2008) that introduced a new status of a foreigner, namely, subsidiary protection. The Law established that subsidiary protection is given to foreigners who lack grounds to be granted refugee status but who «have well-grounded fears to face upon return to the country of his nationality the threat of death penalty, torture and other cruel, inhumane or degrading treatment and punishment, or threat to life caused by violence in the context of an international or non-international armed conflict».

In relation to that the question of existence or absence of a threat of torture is important in the context of consideration of application for refugee status or subsidiary protection.

The article studies the criteria of torture according to the 1984 Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. The Republic of Belarus is a party to this Convention. In accordance with the Convention as well as with the new Law of the Republic of Belarus, the absolute ban on return of persons who are in danger of torture is introduced, in case such persons apply for protection, and even if they were denied refugee status or subsidiary protection for any reason. Situations of a refugee and a victim of torture are compared. Procedure issues related to application by a Committee against Torture of the provisions of the 1984 Convention are discussed including the issues related to threat of torture in case of return. It is proposed to apply a «benefit of doubt» principle when assessing the evidence related to possibility of torture.